

Земля круглая — и земля плоская

ВЫБОР ФОРМУЛЫ РАСЧЕТА МАРЖИ ДЛЯ ВНЕБИРЖЕВЫХ СДЕЛОК ПРИ НЕГАРАНТИРОВАННЫХ РАСЧЕТАХ ЗАВИСИТ ОТ КАТЕГОРИИ БРОКЕРА, А НЕ КЛИЕНТА

В настоящее время регулирование маржинальных сделок распространяется фактически на один рынок. Но можно сделать его, во-первых, универсальным; а во-вторых, достаточно гибким. Кроме того, запуск проекта T+n также влечет за собой изменения маржинального регулирования. Как это можно сделать, обсуждают участники круглого стола НАУФОР.

Участники круглого стола: Вадим Федеев (Московская биржа), Анна Кузнецова (Московская биржа), Максим Позняк («Открытие»), Мария Соколова («Открытие»), Светлана Зайцева («Финам»), Джаннат Тухтаева («Регион»).

Модератор — Андрей Салащенко (НП РТС).

Андрей Салащенко. Давайте поговорим в целом о проблеме. Почему надо изменять регулирование маржинальной торговли, зачем это нужно регулятору, зачем это нужно рынку.

Регулирование маржинальной торговли в настоящее время распространяется фактически на один

рынок. Сегодня мы имеем шанс сделать регулирование маржинальных сделок универсальным, которое перестанет быть применимым только к одному рынку.

Кроме того, очень хотелось бы получить от регулирования определенную долю гибкости в определенных (в том же приказе ФСФР) рамках.

Наконец, нельзя забывать о проекте T+n.

Анна Кузнецова. Сейчас, когда речь идет о том, что бы весь рынок перешел на T+n, регулятору вряд ли понравится, что этот рынок, который станет основным, окажется без регулирования.

Мария Соколова. Когда мы начинали разрабатывать предложения по изменению регулирования, то исходили, действительно, не только из того, чтобы распространить существующее регулирование на T+n, а сделать его более гибким.

Основное предложение заключалось в том, чтобы уйти от жесткой фиксированной скидки 25% и постараться отталкиваться от волатильности каждой отдельно взятой ценной бумаги. Для этого нужно переработать формулу расчета показателей, которую мы разработали для контроля рисков.

Там возникает много вопросов: каким образом производить расчеты волатильности, как усовершенствовать формулу, чтобы она наилучшим образом отражала то, что необходимо регулятору. Соответственно, возникли и другие вопросы, один из которых, например, каким образом оценить ликвидность ценных бумаг.

Андрей Салащенко. Ну, хорошо, давайте все-таки для себя ответим на вопрос — к каким рынкам мы, собственно, хотим это применять. Что делать с внебиржевым рынком: трогаем ли его, и если да, то какие условия для него ставим?

Джаннат Тухтаева. Совершение маржинальных/необеспеченных сделок на внебиржевом рынке должно быть в любом случае. Нужно разграничить регулирование гарантированных расчетов, по которым сразу можно рассчитывать уровень маржи, и негарантированных, которые можно вообще не учитывать. Учитывать их с какими-то разными коэффициентами — не совсем корректно.

Гарантированные расчеты это — как минимум, те, которые брокер проводит внутри себя или через центрального контрагента.

Андрей Салащенко. Срочный рынок нужно предлагать учитывать?

Джаннат Тухтаева. По-хорошему — да.

Андрей Салащенко. И заодно поменять правила внутреннего учета.

Вадим Федеев. Не учитывать внебиржевой рынок вообще не есть правильно, потому что на поверхности лежит такая ситуация: у клиента позиция с максимальным плечом, закрытая на внебиржевом рынке, то есть «негарантированной» сделкой. Если внебиржевой рынок не учитывается, то это ситуация, в которой риск для клиента делается практически нулевым, но формально остается.

Андрей Салащенко. Насколько мы сможем адекватно предложить регулятору вписать в документ процедуру учета негарантированных расчетов?

Максим Позняк. Формула, которая учитывает все, в том числе негарантированные сделки, выглядит очень сложно. Обычному человеку, который захочет по ней что-то посчитать, скорее всего, это не удастся. Но я не считаю появление такой формулы категорически неприемлемым. Внешний вид для программиста не ужасен, это все алгоритмически реализуемо и даже не так трудоемко с точки зрения вычислительного процесса.

Однако есть вероятность, что сложный внешний вид формулы и невозможность оценить по ней «на глазок» будет препятствием для заключения таких сделок. Их будут считанные единицы, и такого рода операции — негарантированные сделки — брокер будет осуществлять для одного какого-то крупного клиента. Это может превратиться в отдельный бизнес, и не ритейловый.

Но, наверно, никому и не надо применять негарантированные расчеты в массовом порядке?

Андрей Салашенко. Ты сейчас говоришь о негарантированных расчетах как о немассовых сделках. Мы же понимаем под негарантированными расчетами фактически любую сделку T+n, которая является внебиржевой и не задействует центрального контрагента, и брокер не может гарантировать ее исполнение.

Максим Позняк. Если сам брокер или центральный контрагент не гарантирует риск, то это означает, что брокер не хочет и не может нести этот риск и перекладывает его на клиента.

Андрей Салашенко. То есть твоя идея заключается в том, что ты предлагаешь некоторые расчеты признать гарантированными, если брокер гарантирует исполнение со своей стороны — не важно, как мы это просчитаем.

Максим Позняк. Да, потому что брокер может сам гарантировать сделку, так как ему виднее качество контрагента.

Андрей Салашенко. Но если говорить об общих принципах, то как должна выглядеть модель? Какие ты предлагаешь учесть негарантированные расчеты?

Максим Позняк. Мы учитываем худший вариант, то есть если ты не получишь того, чего ждешь по сделке, то твои обязательства по другим сделкам могут переоцениться в сторону увеличения. И наоборот, если тебе не удалось поставиться по сделке, то твой актив может переоцениться в сторону уменьшения. В формуле риск роста и риск падения оценивается на альтернативной основе, то есть они не суммируются по каждому инструменту.

По поводу срочного рынка я бы еще хотел отметить, что технологически его ввести в формулу архисложно.

«Линейные» инструменты положить в один котел труда не составляет — фьючерсы, форварды. А вот гораздо сложнее «притащить» опционы, чтобы это была не вероятностная оценка, а более, скажем так, арифметическая. Я, например, сейчас даже не готов сказать, как это сделать.

Андрей Салашенко. Была попытка в каком-то виде начать оценивать риски по опционам, когда писали приказ для управляющих. Работу-то начать можно, другой вопрос — в состоянии ли мы предложить адекватное решение за небольшой по времени срок?

Вадим Федеев. У меня по поводу срочного рынка такое мнение: внебиржевой рынок и срочный — это не одно и то же. Сделка на срочном рынке, риски по которой покрыты отдельным обеспечением, риск всего портфеля не увеличивает, потому что она закрыта другими активами. А сделки на внебиржевом рынке влияют на реальные риски портфеля.

Давайте определимся, будем ли мы делать универсальную формулу, которая позволяет просчитывать все, в том числе и «сложные» сделки, как бы исходя из того, что «Земля круглая»? Или из предположения, что есть какая-то возможность применить более грубое, но более простое регулирование? Которое, конечно, будет более жестким. Для 95% клиентов, у которых не будет «сложных» сделок, модель «плоской Земли» выглядит совершенно пригодной и более понятной.

Максим Позняк. То есть она превращается в «плоскую» для простых клиентов.

Андрей Салашенко. Нет проблем «схлопывать» периодически формулу в «плоскую модель» для 95% процентов клиентов. Мы как раз хотим сделать так, чтобы не загнать себя в слишком жесткие рамки.

Джаннат Тухтаева. Если мы будем так рассчитывать, то себя же и загоним в более жестокие рамки.

Вадим Федеев. Такое более жесткое регулирование есть у банков. Есть риск контрагента, который рассчитывается. И он никак не коррелирует с риском падения, рассматривается независимо. Это тот случай, который Максим учел в своей формуле, чтобы риск рассматривался совокупно и на альтернативной основе. В банковском регулировании риск не рассматривается на альтернативной основе. В Базельских нормативах при простом подходе тоже не рассматривается, единственное — там все живет в парадигме, так что все дисконты для бумаг находятся в разумных пределах, никогда не выходящих за 100%.

А если мы будем подходить с общей точки зрения, математически, то есть принимать любой случай как возможный, когда дисконт по бумаге может быть и 200, и 300%, то тогда предлагаемая Максимом модель для «шорта» является более справедливой. Соответственно, эта справедливая модель является более сложной.

Соответственно, почему бы не дать брокеру выбор: возможность либо рассчитывать просто, но более жестко, либо, для продвинутых брокеров, которые готовы это все рассчитывать в режиме онлайн и имеют такие возможности, — применять усложненную модель расчетов, которая даст клиенту дополнительную выгоду. Мне кажется, стоит подумать в этом направлении.

Джаннат Тухтаева. Это зависит от категории и качества клиента.

Анна Кузнецова. Это может зависеть и от категории брокера.

Вадим Федеев. И от того, готов ли брокер реализовывать у себя какие-то более сложные алгоритмы. Потому что будет компромисс между скоростью и «справедливостью», кому что важнее.